

Попова Ульяна Николаевна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Л. РУБАЛЬСКОЙ

В статье предпринята попытка объяснения своеобразия авторского стиля Ларисы Рубальской, в котором традиционные выразительные средства сочетаются со специфичным употреблением фразеологических единиц. Освещены особенности функционирования фразеологизмов в поэтических текстах. Произведены их классификация и анализ по семантическому признаку, найдены наиболее продуктивные семантические классы в произведениях автора. Особое внимание уделено приемам образования индивидуально-авторских (окациональных) фразеологизмов, обыгрывания существующего значения и придания нового.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 141-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Алимов В. В.** Теория перевода: перевод в сфере профессиональной коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 160 с.
2. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
3. **Гарри на царство! Это говорят русские, которые хотят, чтобы британский принц занял пустующий трон (ни слова о Романовых)** [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20110504/169047721.html> (дата обращения: 09.02.2017).
4. **Добросклонская Т. Г.** Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М.: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
5. **Костомаров В. Г.** Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
6. **Одинцов В. В.** Стилистика текста. М.: КомКнига, 2006. 264 с.
7. **Солганик Г. Я.** Стилистика текста. 3-е изд.-е. М.: Флинта: Наука, 2001. 253 с.
8. **Языкознание:** большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд.-е. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. 688 с.
9. **Tsar Harry! Russians Who Want British Prince to Take Vacant Throne (Just Don't Mention the Romanovs)** [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 2011. May 4. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1383100/Former-Kremlin-diplomat-calls-Prince-Harry-vacant-throne.html> (дата обращения: 09.02.2017).

**METHODS OF ENGLISH-LANGUAGE MEDIA TEXT TRANSLATION
(BY THE EXAMPLE OF THE ARTICLE “TSAR HARRY!” IN “DAILY MAIL”)**

Polyakova Liliya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Yuzhakova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Nosov Magnitogorsk State Technical University
lilitmgn@mail.ru; julia_south@mail.ru

The article presents a general characteristic of a media text. Its features, tasks and functions are listed. The concepts “text” and “media text” are compared. The most promising methods and techniques used in translating the media text are presented. The features of translation transformations are considered on the basis of the translation of the article “Tsar Harry!” in “Daily Mail”. The patterns that provide an adequate translation of the media text from English into Russian are determined.

Key words and phrases: text; media text; stylistic transformation; grammar transformation; syntactic transformation; morphological transformation.

УДК 821.161.1.09

В статье предпринята попытка объяснения своеобразия авторского стиля Ларисы Рубальской, в котором традиционные выразительные средства сочетаются со специфичным употреблением фразеологических единиц. Освещены особенности функционирования фразеологизмов в поэтических текстах. Произведены их классификация и анализ по семантическому признаку, найдены наиболее продуктивные семантические классы в произведениях автора. Особое внимание уделено приемам образования индивидуально-авторских (окказиональных) фразеологизмов, обыгрывания существующего значения и придания нового.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; семантические классы; окказиональные фразеологизмы; узусальные фразеологизмы; функционирование фразеологизмов.

Попова Ульяна Николаевна

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск
rata72@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Л. РУБАЛЬСКОЙ**

Творчество российской поэтессы Ларисы Рубальской широко известно любителям поэзии и поклонникам российской эстрады. Каждое ее произведение – будь то стихотворение или текст песни – несет в себе уникальную интонацию искренности и духовности. Автор достигает этого с помощью ряда традиционных выразительных средств речи: метафоры, эпитета, сравнения. Однако яркой особенностью является использование фразеологических единиц (далее – ФЕ), которые приобретают новое индивидуально-авторское звучание в текстах Ларисы Алексеевны.

Цель настоящей статьи – выявить особенности функционирования ФЕ в поэзии Л. А. Рубальской, а также рассмотреть приемы индивидуально-авторского (окказионального) преобразования ФЕ.

Тема семантики остается одной из важных и интересных во фразеологии. Наиболее значимых результатов в изучении семантико-грамматических свойств ФЕ, по нашему мнению, достигли представители Челябинской фразеологической лаборатории: Ж. З. Мительская [3], Г. С. Иваненко [1], В. А. Лебединская [2], Л. Ю. Нестерова [4] и др.

Под фразеологизмом мы понимаем «сочетание двух или более слов, выражающих понятие о чем-либо и соотносительных со словом или сочетанием слов по значению и по грамматическим признакам» [7, с. 15].

ФЕ в стихах Л. Рубальской занимают особое место, поэтому их изучение позволит расшифровать своеобразие произведений автора, понять, что делает ее поэзию неповторимой. Нами проанализирован фразеологический материал авторского сборника «Плесните колдовства...» [5] (205 стихотворений) и составлена картотека авторских ФЕ: 376 фразеологизмов в 715 употреблениях. Лишь в трех произведениях мы не встретили ФЕ.

Для обнаружения наиболее продуктивных единиц мы использовали классификацию А. М. Чепасовой, согласно которой фразеологизмы, как и весь лексический состав языка, составляют несколько классов, тождественных частям речи [6, с. 6-41].

Таблица 1. Семантические классы ФЕ в творчестве Л. Рубальской

Класс ФЕ	Количество единиц	Количество употреблений
Процессуальные	173	292
Качественно-обстоятельственные	94	199
Предметные	57	107
Призначные	22	46
Модальные	11	29
Количественные	7	16
Фразеологические союзы	7	15
Фразеологические частицы	5	11

Ядром фразеологического состава языка поэтессы являются процессуальные ФЕ (173 ФЕ в 292 употреблениях). Они придают текстам динамичность, энергичность и экспрессию. Автор использует их для описания разнообразных сторон жизни, эмоциональных переживаний литературных героев. В эту группу вошли ФЕ, обозначающие **непосредственно действие**: *дал мне прикурить, к гадалкам не ходи*; **действие со значением времени**: *дни текут, я теряю время*; **внутренний психический мир лирического героя**: *я болен был тобой, что в душе моей творилось, щеки пылают, сходила я с ума* и др.

Класс качественно-обстоятельственных ФЕ представлен 94 фразеологизмами в 199 употреблениях. ФЕ этого класса связаны с предыдущими, т.к. обозначают качество или обстоятельство действия, либо одновременно и качество, и образ действия, способ его совершения, могут сразу указывать на качество и на время, место, цель, причину или степень проявления действия или признака и т.п. Приведем примеры: **обстоятельство места**: *в один конец, в горку, в никуда*; **времени**: *столько лет, сколько зим, давно бы пора*; **качественный признак действия**: *как положено, как заведено, душой и телом* и др.

Класс предметных ФЕ в нашей картотеке представлен 57 единицами в 107 употреблениях. Это ФЕ с широким пониманием предметности, например, со значением **лица или группы лиц**: *мастер на все руки, птица важная, и стар и млад, ночная кукушка*; **пространства**: *край обетованный, белое пятно на карте*; обозначающие **временные отрезки**: *возраст любви, школьные годы, бабий век* и **отвлеченные понятия**: *огонь любви, нить судьбы* и др.

Призначные ФЕ чаще всего обозначают либо статический признак предмета, либо признак, присущий субъекту. Таких ФЕ 22 в 46 употреблениях. Это ФЕ, обозначающие **признак, присущий объекту**: *не новый, не как у других*; **признак, присущий субъекту**: *в окошке свет, вольная птица, забытая судьбою*; **признак и лица и предмета**: *не первой свежести, ни при чем, сама не своя* и др.

Для передачи отношения говорящего к действительности автор 29 раз использовала модальные ФЕ (11 единиц), например, такие: *и больше ничего, ох, характер! ой, не мед!*, *в конце концов, не может быть, так и знайте* и др.

Также нами зафиксировано 15 употреблений 7 фразеологических союзов (*потому что, к тому же, отчего же, потому то* и др.) и 11 употреблений 5 фразеологических частиц (*что из, нет, нет да* и др.). Фразеологические частицы «вносят дополнительные семантические оттенки, например, уточнения, ограничения и другие в значении других слов и целых словосочетаний...» [7, с. 28]. Фразеологические союзы играют роль связующего звена между частями высказывания.

В сравнении с частотностью ФЕ других классов, класс количественных фразеологизмов немногочислен – 7 единиц в 16 употреблениях. Это **ФЕ со значением неопределенно большого или неопределенно малого количества каких-либо предметов**: *слез не хватит, чуть-чуть, не раз, в тысячу раз* и др.

В сборнике мы не нашли фразеологических предлогов, их употребление более оправдано в деловом и научном стилях речи.

Г. С. Иваненко справедливо отмечает: «Фразеологические единицы, как и слова, способны выполнять коннотативную функцию. Более того, фразеологизмы в массе своей, в отличие от слов, преимущественно эту функцию и выполняют, и существуют в языке для создания образного представления о предмете, не передаваемого синонимичной лексемой» [1, с. 147]. Благодаря коннотации ФЕ являются неисчерпаемым источником языковой выразительности и народной мудрости, и при умелом авторском их использовании тексты приобретают лаконичность и мелодичность.

Общение Л. Рубальской со своим читателем приближено к бытовому, и ФЕ она выбирает преимущественно разговорного стиля – простые и популярные в употреблении, они доступны для понимания каждому. Это увеличивает аудиторию поклонников ее таланта.

Большая часть ФЕ употреблена автором в узуальном значении (зафиксированном фразеологическими словарями). Но, реализуя свой творческий потенциал, она стремится к преобразованию ФЕ, пытаясь придать им яркость, необычность звучания или наделить их новыми значениями.

Известно, что смысл поэтического текста в некоторой мере может формироваться посредством ссылки на иной текст – **аллюзии**. Ключом к подтекстовой информации являются интертекстуальные связи, которые существуют и на фразеологическом уровне:

Обидели муху, обидели. // *В ней просто букашку увидели* [5, с. 88]. Выражение *обидели муху* предполагает ссылку на общеизвестный фразеологизм *муха не обидеть* (в значении – быть образцом терпеливости).

Муха – это назойливое насекомое, притом достаточно вредное. В языке за этой лексемой прочно закрепились негативная семантика. В результате еще одного окказионального приема – **двойной актуализации значения ФЕ** – негативная оценка отделяется от фразеологически связанного значения лексического компонента *муха*, происходит дефразеологизация, компоненты ФЕ приобретают синтаксическую самостоятельность. Повтор компонента-глагола «обидели» заставляет вспомнить его семантику – *нанести обиду, причинить неприятность кому-чему-нибудь*. В контекстуальное пространство введен элемент *букашка*, активизирующий лексическое значение компонента *муха*. Авторский прием семантической трансформации применен для достижения комического эффекта.

Структурно-семантические трансформации ФЕ – это смысловые преобразования, сопряженные с вариативностью лексического состава и/или грамматической формы фразеологических единиц. У автора встречается **контаминацию** двух фразеологических единиц для выражения мысли в необычной, остроумной формулировке, например: *Он птица важная – я вижу по полету* [Там же, с. 54], тут наблюдается наложение одинаковых компонентов фразеологизмов *важная птица* и *видно птицу по полету*.

Достаточно выразительным и распространённым приемом является **замена словарных компонентов**. Если заменяемыми компонентами выступают слова-синонимы, происходит уточнение значения ФЕ. Для получения нового фразеологического значения компонент узальной ФЕ должен быть заменен на антонимичный или паронимичный ему.

На примере *женатых я из дома уводила, не замечая жен горячих глаз* [Там же, с. 126] наблюдаем замену второго компонента ФЕ, относящегося к видовому понятию, – *горячих слез* в значении «с сильного горя обильно и горячо проливаемые» на компонент родового понятия – *глаз* в значении «орган зрения». В результате преобразований происходит усиление эмоциональной составляющей ФЕ и изменение субъективной оценки происходящего.

Чаще других приемов автор использует **экспликацию** (увеличение компонентного состава). В результате подобных преобразований смысловое значение ФЕ может сохраняться, а может изменяться на противоположное.

Узальное значение фразеологизма *плыть по течению* – «занимать пассивную жизненную позицию, подчиняться сложившимся обстоятельствам» благодаря добавлению компонента – отрицательной частицы *не* – изменилось на противоположное – *я по течению не плыла* [Там же, с. 124], то есть героиня была активной, не смирялась с негативными жизненными обстоятельствами.

Еще один пример экспликации: *Я знаю, некого винить за ту минуту отгрезения, // Судьбы причудливая нить оборвалась при натяжении* [Там же, с. 40]. Компонент-прилагательное *причудливая*, расширяющий структуру ФЕ *нить судьбы* в значении «участь, доля, жизненный путь», формирует дополнительную сему «необычный, замысловатый» и уточняет значение ФЕ.

Подводя итоги, можем утверждать, что в поэтических текстах Л. Рубальской присутствуют ФЕ практически всех классов (по классификации А. М. Чепасовой [6]), кроме фразеологических предлогов. Чаще других ФЕ автор использует процессуальные фразеологизмы. С их помощью читатель (слушатель) может ощутить динамику событий жизни героев, экспрессию, эмоциональность.

Исследование окказиональных фразеологических единиц дает основания утверждать, что большая часть изменений происходит на формально-семантическом уровне. С помощью различных преобразований фразеологизмов Л. А. Рубальская достигает остроты и яркости характеристик событий и героев, живости изложения сюжетной линии, презентуя тем самым уникальность своих произведений. Самым частотным приемом окказиональной трансформации является расширение компонентного состава ФЕ. Он позволяет автору достигать смысловых уточнений в известных, привычных языковых единицах, привносить в тексты дополнительные эмоциональные оттенки (лирические, комические). Это делает авторский стиль одновременно близким и понятным читателю (слушателю) и новым, оригинальным.

Список источников

1. **Иваненко Г. С.** Коннотативная функция фразеологических единиц (на материале «Повести о Сонечке» М. И. Цветаевой) // Фразеология в аспекте науки, культуры, образования: тезисы Междунар. науч.-практ. конф. к 75-летию проф. А. М. Чепасовой (г. Челябинск, 10-12 дек. 2001 г.) / отв. ред. А. Д. Соловьёва. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2001. С. 146-149.
2. **Лебединская В. А.** Взаимодействие семантических и грамматических свойств процессуальных фразеологизмов: дисс. ... д. филол. н. Курган, 1996. 312 с.
3. **Мительская Ж. З.** Языковые свойства фразеологизмов модального класса: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 1996. 199 с.
4. **Нестерова Л. Ю.** Структурно-семантические и функциональные свойства фразеологизмов предикативной семантики: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 1999. 196 с.
5. **Рубальская Л. А.** Плесните колдовства...: стихотворения. М.: Эксмо, 2003. 416 с.
6. **Чепасова А. М.** Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. 144 с.
7. **Чепасова А. М.** Фразеологизмы в нашей речи: учебный толковый словарь. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. 292 с.

**THE FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS FUNCTIONING
IN THE POETIC TEXTS OF L. RUBALSKAYA**

Popova Ul'iana Nikolaevna

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
rama72@mail.ru*

The article attempts to explain the originality of the author's style of Larissa Rubalskaya, in which traditional expressive means are combined with the specific use of phraseological units. The features of the functioning of phraseological units in poetic texts are highlighted. The paper conducts their classification and analysis on the basis of the semantic character. The most productive semantic classes in the author's works are found. Particular attention is paid to the methods of forming individual-authorial (occasional) phraseological units, playing with the existing meaning and giving a new one.

Key words and phrases: phraseological units; semantic classes; occasional phraseological units; usual phraseological units; functioning of phraseological units.

УДК 81'38'42:001«19»

Статья раскрывает содержание понятия «терминологическая метафора», это явление получает всё более широкое распространение в лингвистике и особенно в научном и научно-учебном дискурсе для обозначения междисциплинарной отрасли, в пределах которой осуществляется синтез дискурсивного мышления и выражения новых знаний и концептуальных понятий. На современном этапе развития науки активно предпринимаются попытки адаптации метафоры к научному дискурсу и объяснения метафоры как феномена познания. Основное внимание автор акцентирует на формировании метафор и метафорических терминов в научном дискурсе первой половины XX века, опираясь на работы Л. В. Щербы, В. А. Богородицкого, Н. В. Крушевского, И. А. Бодуэна де Куртенэ.

Ключевые слова и фразы: терминологическая метафора; научный дискурс; метафоризация научного дискурса; метод; аналогия.

Пуллов Евгений Викторович

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
puool@yandex.com*

**МЕТАФОРИЗАЦИЯ НАУЧНОГО ДИСКУРСА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ РАБОТ Л. В. ЩЕРБЫ, В. А. БОГОРОДИЦКОГО,
Н. В. КРУШЕВСКОГО, И. А. БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ)**

Данная статья посвящена исследованию научного дискурса первой половины XX века. Материалом для анализа стали работы лингвистов – современников и учеников И. А. Бодуэна де Куртенэ, языковая личность которого являлась объектом исследования, проведенного нами ранее [9-11]. Выявление особенностей лингвокогнитивного уровня языковой личности И. А. Бодуэна де Куртенэ привело нас к выводу о том, что метафора является одним из главных средств трансляции и трансмутации знания [1; 8]. Цель данной статьи – выяснить, выполняет ли метафора эту функцию в научном дискурсе других ученых.

В науке термин «дискурс» употребляется неоднозначно. Рассмотрим несколько трактовок этого понятия.

Первое значение термина «дискурс» отправляет нас к французским структуралистам (М. Фуко, А. Греймас, Ж. Деррида, М. Пешё [4]), изучающим дискурсы отдельных областей, исторических периодов, языковых личностей (тоталитарный дискурс, политический дискурс, дискурс Ангелы Меркель как политического лидера ФРГ) [12].

Второе значение понятия принадлежит немецкому учёному Ю. Хабермасу [14]. Здесь под «дискурсом» понимается специфический вид общения, происходящий в особых условиях. Он не подвергается воздействию реального мира, ценностей, положений, коммуникативных привычек, стандартов, анализу действий участников общения [5].

Третье значение выявляет чисто лингвистическое понимание дискурса. В этой функции его одним из первых использовал З. Харрис в статье «Анализ дискурса», вышедшей в 1952 г. [15]. Через 20 лет термин стал популярен в языковедении. Лингвистическое осмысление термина сводится к понятиям *речь, диалог, текст, язык*. На наш взгляд, переход в лингвистике от понятия «речь» к понятию «дискурс» обусловлен классическим противопоставлением Ф. де Соссюра «язык – речь» [13].

Существует два подхода к понятию дискурс, с точки зрения лингвистики: 1) дискурс – речь, которая используется в конкретной коммуникативной ситуации и из-за этого представляется категорией с выраженной социальностью. По крылатому выражению Н. Д. Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [2]; 2) дискурс – речевая коммуникация [3]. При исследовании научного дискурса в нашей работе мы будем придерживаться именно второго подхода, так как эта точка зрения наиболее полно помогает описать языковую картину мира ученых.